

Надеина Луиза Васильевна

ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ КАК СУБЪЕКТ ОБРАЗОВ ДВИЖЕНИЯ, СУЩЕСТВУЮЩИХ В СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ДИАЛЕКТНОГО ЯЗЫКА

В статье предпринимается попытка показать, что в русских народных говорах природное явление служит основой создания метафорических моделей восприятия движения. При создании метафорических переносов значимым является сам образ того или иного природного явления. Через метафорические смыслы, созданные на основе глаголов движения, представляющих какое-либо природное явление, характеризуются физиологическая, социальная сферы и сфера поведения человека.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/5/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (16). С. 133-136. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

7. **Les boissons** [Электронный ресурс] // Encyclopédie Hachette Multimédia: édition standard 2007 / © 2006 Hachette Livre; IDM (CD-ROM).
8. **Pacherie E.** L'Hypothèse de la structuration des connaissances par domaines et la question de l'architecture fonctionnelle de l'esprit // Revue internationale de psychopathologie. 1993. Vol. 9. P. 63-89.
9. **Poitou J., Dubois D.** Catégories sémantiques et cognitives. Une étude expérimentale en sémantique lexicale // Cahiers de lexicologie. 1999. № 74. P. 5-27.
10. **Rastier F.** Sémantique et recherches cognitives. P.: PUF, 1991. 262 p.
11. **Sowa J. F.** Knowledge Representation: Logical, Philosophical and Computational Foundations. Pacific Grove, CA: Brooks Cole Publishing Co., 2000. 594+XIV p.
12. **Sowa J. F.** Ontology [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jfsowa.com/ontology/> (дата обращения: 20.08.2012).
13. **Taylor J. R.** Linguistic Categorization. 3rd ed. N. Y.: Oxford University Press, 2003. XV+308 p.

EMPIRICAL AND FORMAL-LOGICAL APPROACHES TO RESEARCH OF ARTIFACTS LANGUAGE CATEGORIZATION

Dmitrii Aleksandr Morel' Morel', Ph. D. in Philology
*Department of Business Foreign Language
Belgorod State National Research University
dmm700@yandex.ru*

The author analyzes basic methodological approaches to artifacts categorization and difficulties that accompany it, by the example of the revealed approaches to beverages categorization shows the main existing contradiction (the hierarchical/non-hierarchical pattern of the developed model), for which resolution conducts the analysis of the author's experiment results (questionnaire with unrestricted variants of answers, method of free classification, interview), reveals the main approaches of testees to beverages categorization, develops the model of this category structure, and shows the inadequacy of formal-logical approach to the research of language categorization without using empirical methods.

Key words and phrases: categorization; artifact; beverages; picture of the world; theory of prototypes; hierarchical pattern; method of free classification.

УДК 808.2:81'373.612.2:808.861

Филологические науки

В статье предпринимается попытка показать, что в русских народных говорах природное явление служит основой создания метафорических моделей восприятия движения. При создании метафорических переносов значимым является сам образ того или иного природного явления. Через метафорические смыслы, созданные на основе глаголов движения, представляющих какое-либо природное явление, характеризуются физиологическая, социальная сферы и сфера поведения человека.

Ключевые слова и фразы: метафора; глаголы движения; сфера-источник; сфера-мишень; метафорические модели; диалектные системы; семантика; сема; когнитивная лингвистика; образное осмысление.

Луиза Васильевна Надина, к. филол. н.
*Кафедра иностранных языков
Институт природных ресурсов
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
naluiza@yandex.ru*

ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ КАК СУБЪЕКТ ОБРАЗОВ ДВИЖЕНИЯ, СУЩЕСТВУЮЩИХ В СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ДИАЛЕКТНОГО ЯЗЫКА[©]

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы (тема: «Интертекстуальность текстов различных функциональных стилей в сравнительно-переводческом аспекте»; Соглашение № 14.В37.21.0094).

Движение – это глобальный закон, по которому существует реальный мир, это его норма. Принцип познания мира через движение является одним из основных принципов. Поскольку с движением непосредственным образом связано всеобщее развитие и сама жизнь, то само обращение к группе глаголов движения является актуальным и онтологически значимым. Исходя из общей характеристики лексико-семантической группы глаголов движения, можно утверждать, что она обладает сложной многомерной иерархизированной структурой и является, пожалуй, самой многочисленной. В. Л. Ибрагимов, давая общую характеристику

лексико-семантической группе глаголов движения, говорит о том, что «все предметы объективного мира способны к механическому движению. Так, например, живые существа совершают это движение самостоятельно, активно; неживые предметы неспособны к активному механическому движению, поскольку движение предметов неживой природы совершается по инициативе и под воздействием живых существ, а также под влиянием различных физических сил природы: будь то сила ветра или сила текущей воды» [3, с. 33].

Глаголы, называющие движения природных объектов, выделяются нами в особую группу. При создании метафорических переносов значимым представляется сам образ того или иного природного явления, нежели направление движения или тип среды, где происходит перемещение природных объектов.

В качестве примеров рассмотрим некоторые глаголы, в исходном значении называющие то или иное явление природы: **запрудить** исходное значение (далее **ИЗ**) «*сильно пойти (о дожде)*» (Твер.); **зацуривать** **ИЗ** «*начинать идти (о дожде)*» (Смол.); **моргаситься** **ИЗ** «*идти, накрапывать (о дожде)*» (Пск.); **лива-нуть** **ИЗ** «*сильно пойти, хлынуть (о дожде)*» (Курск.); **наполивать** **ИЗ** «*пролиться, пройти (об обильном дожде)*» (Верш.); **порошить** **ИЗ** «*сеять (о мелком дожде)*» (Ср. Урал.); **заснежиться** (Ворон.) **ИЗ** «*пойти, выпасть снегу*» (Ворон.); **куревить** **ИЗ** «*мести, вьюжить*» (Арх.) и др.

Данную группу глаголов объединяет один существенный признак – все они называют осадки. Но, в зависимости от того, какой дополнительный компонент соединяется с основным в исходном значении данных глагольных лексем, образуются разные метафорические модели (где под *метафорической моделью* нами понимается наиболее общий тип отношения исходной понятийной области (сферы-источника) и сферы-мишени, характеризующихся общностью направления метафорического переноса, и которая может быть реализована в ряде частных подмоделей).

В рамках следующих моделей образ движения осадков кладется в основу метафорических образов физиологических процессов, поступков, поведения человека. Так метафорическая модель «*Природный процесс – физиологический процесс*» основана на актуализации образа движущихся предметов природы при создании различных физиологических процессов и состояний человека. Данную модель представляют глагольные лексемы, типа **запрудить**: **ИЗ** «*сильно пойти (о дожде)*» → результиративное значение (далее **РЗ**) «*начать мочиться (обычно о детях)*» (Давно ли сикал – опять запрудил) (Твер.) и **зацуривать**: **ИЗ** «*начинать идти (о дожде)*» (Хотела сено убирать, а дождь стал зацуривать) → **РЗ** «*начать мочиться*» (Ишь безумник – зацурил в углу! Надо проситься: уж больший) (Смол.). При анализе видно, что такое природное явление как дождь, который представляет процесс движения жидкости (в виде капель или струи) сверху вниз, ассоциируется с физиологическим процессом, происходящим в организме человека. Естественная потребность человека в удалении лишней жидкости из организма метафорически соотносится с явлением природы, показывающим, что жидкость, двигаясь сверху вниз, оставляет, соприкасаясь с поверхностью, след в виде мокрого пятна различной площади, а также может сопровождаться звуком, характерным для льющейся жидкости.

Слияние мира природы и мира человека в народном мировосприятии выражается в том, что объектам (или субъектам) приписываются такие свойства определенного типа движения, которые присущи конкретным явлениям природного мира. Так, например, глагол **вьюжить** обозначает **ИЗ** «*бушевать (о вьюге)*» (Всю ночь вьюжило, совсем занесло дорогу) → **РЗ** «*корчиться, вертеться (об очень маленьких детях)*» (Всю ноченьку вьюжил) (Тобол.). Значимой в данном глаголе движения является сема интенсивности, отражающая меру явления. Интенсивность отражается через призму восприятия ее субъектом, соотносится с его представлением, его видением данного явления, с его оценкой воспринимаемого им объекта. Движение снежной массы сопровождается определенными звуками, похожими на вой. Переносное значение возникает на основе сходства способов движения и, возможно, акустических признаков. Движение субъекта, в роли которого выступает снежная масса, образно осмысливается как движение человека (ребенка) с аномальной физиологической деятельностью организма. Через движение природных объектов описываются физиологические процессы.

Сема «опасность» заложена в исходном значении глагольной лексемы **винтить**: **ИЗ** «*крутить (о реке с быстрым течением)*» (Уфа винтит, кругами идет) → **РЗ** «*о плохом самочувствии*» (Ниче нету, а винтит и все) (Ср. Урал.). При появлении на поверхности реки конусообразной воронки возникает ассоциация, что в глыбе реки на большой скорости вкручивается «предмет» с острым концом, имеющий резьбу, способность которого к прокалыванию (нарушению целостности поверхности) становится фактором оценки признаков и свойств данного предмета. Нарушение нормального в физиологическом плане состояния человека передается в результиративном значении через глагол **винтить**, в исходном значении которого актуализируется смысл спиралевидного вращательного движения, что метафорически трансформируется в болевые процессы, происходящие в организме человека, приводящие к ухудшению самочувствия.

Универсальность и специфичность языковой метафоры как способа вторичной номинации состоит в том, что она оперирует образно-ассоциативным подобием, отсутствующим в других видах семантической деривации. По утверждению Н. В. Черниковой, «образ, лежащий в основе метафоры, играет роль внутренней формы и представляет собой признак или ряд признаков, релевантных для создания нового значения и являющихся посредником между исходным и метафорическим значением» [7, с. 82].

Так, например, глагол **заснежиться**: **ИЗ** «*пойти, выпасть снегу*» (Ворон.) → **РЗ** «*стать седым, поседеть*» (Черный волос у тебя, однако, заснежился) включает яркий зрительный образ: человек, имевший когда-то черный (или темный) цвет волос, становится белым. Понятен и источник этого образа: единственной для этого глагола является идея выпадения снега на твердую поверхность (землю). В результате чего земля (почва, в естественном состоянии представляющая собой твердое темное вещество) оказывается покрытой данным видом осадков. О том, что образные диалектные значения конкретны, наглядны, говорит и Н. А. Лукьянова: «Образно-переносные значения развиваются в диалектных системах на основе конкретно-

наглядных образов и в меньшей степени, чем в литературном языке, – на основе сложных ассоциаций, отвлеченных ассоциативных признаков, не находящих опоры в опыте носителей говоров» [4, с. 56].

Образы природных процессов используются и при моделировании различных физических действий человека. Так формируется метафорическая модель «*Природный процесс – социальная деятельность человека*», которая выстраивается на актуализации общего образа протекания природного явления.

Уникальной особенностью человеческого мышления является способность усматривать сходство или смежность между элементами физически воспринимаемой действительности в процессе познавательной деятельности людей. Следующая диалектная лексема **вихорить**: **ИЗ** «*кружить ветром*» (Когда из оболочка ветерок, листья и всякой начнет вихорить) → **РЗ** «*сеять овес в решете*» (Яросл.) называет движение предметов из мира неживой природы, совершающееся под влиянием определенной физической силы природы – ветра. Глагол **вихорить** сочетается с названиями легких неодушевленных предметов (листья, пыль, снег и т.д.). В значении данного глагола происходит нейтрализация признака активности, произвольности, и он обозначает каузированный, непроизвольный полет. При анализе исходного значения выделяются семы «спиралевидное вращательное движение» и «интенсивность». В основе метафорического переноса лежит ассоциативная связь между перемещением легких предметов в воздушном пространстве, когда в позиции агентивного субъекта выступает ветер, и разбрасыванием семян во время посадки растений, что характерно для привычной деятельности крестьянина-труженика.

Что касается глагола **порошить**: **ИЗ** «*сеять (о мелком дожде)*» (Маленько порошит дожь-то) → **РЗ** «*сорить*» (Ср. Урал.), то он может сочетаться со словами дождь, снег. При этом субъект (дождь или снег) представляет собой очень мелкую субстанцию: размеры капелек (или снежинок) сравнимы с тем, что получается при просеивании чего-либо через сито. Маленькие частицы вещества (жидкости) распыляются, покрывая большую территорию. Общий признак исходного и результативного значений связан с осмыслением семы «пространства». В основу метафорического переноса кладется признак размещения очень мелких частиц вещества на большом пространстве.

При важности целостного образа протекания природного процесса в подмодели «*Природное явление (сильный дождь) – интенсивное осуществление действия*» значительное влияние на направленность метафорического осмысления оказывает сема интенсивности, отраженная и в производном метафорическом значении. Данная подмодель связана с отождествлением процессов на основе образа движения природных объектов при смене субъекта действия: субъект в исходном значении – природный объект, в результативном – человек, например, **наполювать**: **ИЗ** «*пролиться, пройти (об обильном дожде)*» (Почто-то обходят нас тучи. Наполювало бы уж) → **РЗ** «*сильно побить, поколотить*» (Драгаться – а его-то уж наполювали) (Верш.). Данный глагол является двуприваочным образованием, где соединяются префикс *на-* в значении «сверх меры» и *по-*, имеющий значение «начало действия». Такие признаки как «сильный», «быстрый», «резкий», актуализированные в исходном значении данного глагола, выявляют такой аспект как «сильно (порой до ощущения боли) бьющий» и создают представление о человеке агрессивном, который не контролирует свое поведение. По мнению Л. И. Ермоленкиной, «корреляция оценочных смыслов в исходном и результативном значениях акциональных метафор представляют исходная телеологическая оценка, фиксирующая высокую эффективность сильных, быстрых, резких движений, действий, и отрицательная этическая оценка того, кто действует против другого», безнравственен по отношению к нему [2, с. 133].

В следующем примере кроме основных семантических компонентов «движение осадков» и «интенсивность» значимой является и такая сема как «однократность». В диалектных глагольных лексемах типа **ливануть**: **ИЗ** «*сильно пойти, хлынуть (о дожде)*» (Дождь вон какой ливанул) → **РЗ** «*выпить (вина)*» (Курс.) в номинативном значении называется вполне определенный процесс, связанный с явлением природы. В роли субъекта в исходном значении выступает жидкость. Движение жидкости определяется как очень интенсивное. Суффикс *-ну-* вносит значение однократности. Такое передвижение представляет собой сплошной поток, поскольку за малый промежуток времени проливается большое количество жидкости. Тип движения жидкости высвечивает при метафоризации следующие компоненты семантики: «нечленимость, недискретность субъекта», «стихийность», «напор».

В следующей метафорической подмодели «*Малоинтенсивный природный процесс – поведение человека*» наряду с целостным образом природного процесса актуальным оказывается образ малоинтенсивности протекания процесса. Дополнительные семы «малоинтенсивность» и «периодичность» оказываются значимыми в метафорических переносах глаголов типа **моргастись**: **ИЗ** «*идти, накрапывать (о дожде)*» → **РЗ** «*вести себя капризно, легкомысленно, быть непостоянным в своих желаниях*» (Пск.). Процесс, отраженный в исходном значении, «неполноценен». «Ущербность» его в том, что, в отличие от дождя, представляющего собой быстрое перемещение потока жидкости, он представляет собой движение отдельных мелких редких капель. В народном сознании такая неустойчивая погода, когда непонятно прольется ли настоящий дождь или, покапав, перестанет, и погода изменится к лучшему, связывается с переменчивостью и капризами природы. В результативном значении в роли субъекта выступает человек. В основу переноса кладется и образ движения, и свойство субъекта. Смена «настроения» в природе метафорически осмысливается как перемена в поведении человека.

В рамках метафорической модели «*Движение жидкости извне какого-либо пространства – ухудшение физиологического состояния*» проявляется взаимодействие двух базовых способов метафорического моделирования на основе актуализации общего образа протекания процесса в соединении со значимостью ориентационного параметра. Процесс истекания, убывания жидкости проецируется на физиологическое состояние человеческого организма. Представляющие данную модель такие глагольные лексеммы как **истекать**: **ИЗ** «*тая, просачиваться в землю или течь куда-либо*» (Свердл.); **вытечь**: **ИЗ** «*вылиться капля за каплей*» (Пск.); **вытекать**: **ИЗ** «*вытечь,*

вылиться капля за каплей» (Пск.) имеют единый субъект, в роли которого выступает сама движущаяся жидкость. Префиксы *из-* (*ис-*) и *вы-* вносят значения «исчерпанности», «доведения действия до конца» в такие диалектные глаголы движения как **истекать**: **ИЗ** «тая, просачиваться в землю или течь куда-либо» (Слеза канет, снег растает, Весь исчезнет – истечет, Быстро речка протечет) → **РЗ** «худеть, слабеть» (От горба у меня и грудь-то истекает) (Свердл.) и **вытекает**: **ИЗ** «вытечь, вылиться капля за каплей» (Погляни, вода в бочке вытекает, скоро вытекет вся) → **РЗ** «убывать» (Как пядесят лет исполнится, так сила вытекает) (Пск.). Медленное движение жидкости метафорически интерпретируется как физиологический процесс. Подобно тому, как капля за каплей жидкость покидает свое «вместилище», так и силы человека, которые когда-то наполняли его энергией, здоровьем, постепенно покидают человека. Слабость, худоба, немощность никогда в сознании диалектоносителей не были признаками здоровья, а, напротив, высоко ценилась сила, резвость, быстрота реакций. Поэтому представитель данного социума с внешними признаками нездоровья и неблагоприятного общего состояния организма оценивается обществом как не отвечающий эстетическим и этическим нормам и заслуживает жалости и сочувствия. Приставки конкретизируют природу характера перемещения внутрь или извне пространства (*внутри* – увеличение чего-либо, *извне* – убывание чего-либо): **вытечь** с **ИЗ** «вылиться капля за каплей» (Ты хорошо за такой дырку, а то вода вытекет) и **РЗ** «перестать водиться» (Скотины никакой нету, вся вытекла) (Пск.).

Следующая метафорическая модель «*Движение жидкости вовнутрь – наивысшая степень проявления чего-либо*» подобна предыдущей, но с отличием в направлении движения. В роли субъекта в исходном значении лексемы **налиться** **ИЗ** «натечь во что-либо» (Вода моментом нальется) → **РЗ** «созревая, наполниться соком (о плодах, зерне)» (Рожь густая, она лежит. Налилась вобче) (Верш.) также выступает жидкость. Важным является префикс *на-*, обозначающий «исчерпанность действия». Сема «способность заполнять собой свободное пространство, объем» и приставка кладутся в основу переноса.

А. М. Мухачева, исследуя семантику пустого и заполненного пространства, пишет, что «наполненное пространство привлекает человека с позиций содержания и степени определенности» [5, с. 80]. Движение жидкости с целью наполнения какого-либо пространства образно осмысливается как процесс созревания урожая. На базе метафорической трансформации пространства, наполненного жидкостью, выражается нормативная оценка степени проявления данного явления.

Подводя итоги, констатируем, что исследование метафорических диалектных глагольных лексем, в исходном значении репрезентирующих какое-либо природное явление, сделало возможным представить когнитивную модель восприятия движения, которая существует в сознании носителей русского диалектного языка. Движение жидкости, например, которое конкретизируется приставками и образно осмысливается как увеличение чего-либо (движение внутрь чего-либо) и уменьшение (перемещение извне), метафорически интерпретируется как ухудшение физического состояния человека (слабость, упадок сил, отсутствие здоровья) либо как улучшение состояния объектов физической сферы (налиться соком, созреть). На основе семантики движения самой жидкости выражается нормативная оценка по параметрам «здоровый/больной», «нормально/ненормально» при оценивании степени развития явления, физического состояния человека.

Список литературы

1. **Вершининский словарь.** Томск, 1999. Т. 1-7.
2. **Ермоленкина Л. И.** Метафорическое моделирование этико-эстетической оценки человека в русских народных говорах: дисс. ... канд. филол. наук. Томск, 2002.
3. **Ибрагимов В. Л.** Семантика русского глагола (лексика движения). Уфа, 1988. 79 с.
4. **Лукьянова Н. А.** Некоторые вопросы диалектной лексикологии: учебное пособие для студентов-филологов. Новосибирск, 1979. С. 42-73.
5. **Мухачева А. М.** Пространственные метафоры как фрагмент русской языковой картины мира: дисс. ... канд. филол. наук. Томск, 2003. 299 с.
6. **Словарь русских народных говоров** / гл. ред. Ф. П. Филин; АН СССР, Ин-т русс. яз., словарный сектор. Л.: Наука, 1970. Вып. 5. 343 с.; 1972. Вып. 7. 355 с.; 1976. Вып. 11. 363 с.; 1978. Вып. 14. 376 с.
7. **Черникова Н. В.** Метафора и метонимия в аспекте современной неологии // Филологические науки. 2001. № 1. С. 82-90.

NATURAL PHENOMENON AS SUBJECT OF MOTION IMAGES EXISTING IN CONSCIOUSNESS OF RUSSIAN DIALECT LANGUAGE NATIVE SPEAKERS

Luiza Vasil'evna Nadeina, Ph. D. in Philology
Department of Foreign Languages
Institute of Natural Resources
National Research Tomsk Polytechnic University
naluiza@yandex.ru

The author undertakes the attempt to show that natural phenomenon in the Russian folk dialects is the basis for the creation of motion perception metaphorical models. When creating metaphorical transfers it is the image of natural phenomenon that is significant. By way of metaphorical meanings that are based on verbs of motion representing any natural phenomenon, physiological, social spheres and the sphere of human behaviour are characterized.

Key words and phrases: metaphor; verbs of motion; sphere-source; sphere-target; metaphorical models; dialectal systems; semantics; seme; cognitive linguistics; figurative interpretation.